

Экономия не спасет от инфляции

Почему политика экономии и повышение учетной ставки ошибочны

Покупки, заправка, душ – наш быт становится все дороже. Уровень инфляции в еврозоне непрерывно растет. Согласно опросам, растущие цены беспокоят людей больше всего. Граждане с низким уровнем доходов ведут финансовую борьбу за выживание. А таких в Германии почти 14 миллионов. Пустые холодильники в конце месяца и длинные очереди в пунктах раздачи еды – вот результат. И даже люди с нормальными заработками вынуждены следить за расходами и ограничивать себя во многом: готовить дома, а не посещать рестораны, использовать маргарин вместо масла, смотреть кино в Netflix, а не в кинотеатре, отдыхать на Балтийском море, а не на Тенерифе. Большинство немцев борется с инфляцией, экономя деньги. Министр финансов Германии Кристиан Линднер в ближайшее время также намерен последовать этому примеру. Спустя три года планируется возврат к механизму сокращения дефицита бюджета. По словам Линднера, «с политикой жизни в долг» покончено. Хороша ли такая идея?

Для ответа на этот вопрос нужно посмотреть, что именно дорожает и почему. Федеральное статистическое ведомство Германии ежемесячно дает детальную расшифровку, какие цены растут и насколько. В июне уровень инфляции составил почти 8 процентов. А это значит, что повседневная жизнь стала дороже на 8 процентов по сравнению с прошлым годом. Самым большим фактором, определяющим цены, безусловно, является энергия. Стоимость бензина, дизеля, мазута, газа и электричества в среднем возросла на целых 38 процентов по сравнению с тем, что было 12 месяцев назад. Это коснулось и других товаров, например, продуктов питания, для производства, поставки и хранения которых нужно немало энергии. Поэтому в среднем они стали дороже на 13 процентов, чем в прошлом году. Для сравнения: услуги, например, визит к парикмахеру или посещение кинотеатра, за этот же период подорожали лишь на 2 процента.

Подорожание энергии связано прежде всего с войной в Украине.

Из-за дефицита и ненадежности в поставках стремительно выросли цены на такие товары, как нефть, газ и уголь. Все эти энергоносители Германия покупала у России. Федеративная Республика особенно зависима от российского газа. Энергия давно стала инструментом экономической войны. После решения ЕС о бойкоте угля и газа Путин ведет игру с помощью газового вентиля. Из-за опасений, вызванных угрозой дефицита газа, цены на европейской бирже по сравнению с прошлыми годами повысились в несколько раз. Так, например, немецкой энергетической компании Uniper, получающей меньше дешевого путинского газа, приходится покупать его на рынке значительно дороже. Это – миллиардные потери для Uniper, ведь он вынужден поставлять газ своим потребителям по действующей пока договорной цене. И это еще далеко не конец, ведь поставщики пока не повысили цены на газ для потребителей.

Понятие «инфляция» вообще не соответствует нынешней дилемме. Ведь оно обозначает самоусиливающуюся динамику, влекущую за собой повышение почти всех цен. Обычно ее еще называют спиралью роста зарплат и цен. Классический пример: профсоюзы «пробивают» повышение зарплат, что повышает расходы фирм, которые в свою очередь поднимают цены, чтобы снова вернуть себе «кусочек пирога», после чего все начинается сначала. Такая спираль в настоящий момент отсутствует – с начала пандемии повышения зарплат практически не было. Это признает даже глава Ассоциации работодателей Германии Райнер Дюльгер.

Поскольку люди платят больше за энергию, они экономят на продуктах питания, мебели и одежде

Нельзя также сказать, что компании повышают цены из-за того, что люди тратят больше, а экономика процветает. После двух лет пандемии и без того ослабленная экономика оказалась на пороге нового спада. Потребительские настроения в июне упали до рекордной отметки, а дела в розничной торговле идут плохо. Поскольку люди платят больше за энергию, они экономят на продуктах питания, мебели и одежде. Частные покупки и инвестиции все еще значительно ниже допандемического уровня, а промышленное производство находится на уровне 2017 года. Таким образом, исключая экономический бум и спираль роста зарплат и цен, остается единственное объяснение – энергетический ценовой шок, и как раз в этом заключается важное отличие.

Итак, вернемся к вопросу о том, хороша ли идея министра финансов об экономии? Экономия могла бы помочь в случае «перегрева» экономики. Или если бы у нас была типичная инфляция. Но не в ситуации сильнейшего энергетического шока, который мы сейчас переживаем. На самом деле все наоборот: привлечение заемных средств может снизить цены.

Здесь есть два варианта: во-первых, государство может взять на себя решение проблемы высоких цен путем снижения налогов, выплаты дотаций или же субвенций на обеспечение основных потребностей в газе. Так, например, скидка на топливо и единая цена билетов на проезд в 9 евро снизили темп роста инфляции в июне. Кроме того, с июля отменена доплата на расширение использования возобновляемых источников энергии, что также уменьшило финансовую нагрузку на людей. Существенным рычагом воздействия на цены в супермаркетах стала бы отмена НДС для базовых продуктов питания. Ранее в ЕС это было запрещено, с апреля – разрешено.

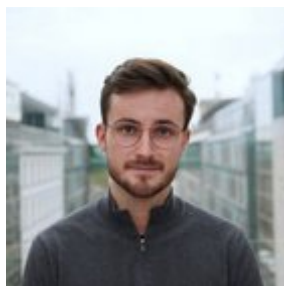
Во-вторых, государство могло бы позаботиться о более выгодных закупках энергии и более эффективном ее использовании. Например, посредством расширения использования энергии ветра и солнца, реконструкции зданий и модернизации систем отопления для повышения их энергоэффективности или расширения автобусного и железнодорожного сообщения таким образом, чтобы меньше использовать автомобили. И фискальные послабления, и инвестиции стоят денег. В обоих случаях министр финансов Линднер должен был бы проявить готовность пойти на новые долги, отложив свои планы по жесткой экономии средств. Возврат к механизму сокращения государственных долгов в силу указанных обстоятельств несвоевременен.

Оглядываясь назад, можно даже сказать, что если бы государство за последние десять лет решилось на новые долги, чтобы инвестировать больше средств в новую энергетическую и транспортную политику, то сегодня мы не были бы столь зависимыми от дорогого импорта нефти и газа. Тогда и темпы роста инфляции были бы ниже, а быт дешевле. Если экономят сами граждане, то государству едва ли стоит также принимать в этом участие, ибо это усиливает экономический застой и от этого мало толку в борьбе со стремительным ростом цен. Напротив, благодаря разумным инвестициям и третьему пакету фискальных облегчений «светофорной» коалиции следовало бы проложить мост в стабильное будущее.

*потребитель, и
государство, экономика
теряет доходы и тем
самым замедляется*

также придется вкладывать средства в создание новых мощностей, переход с газа на другие энергоносители или повышение энергоэффективности. Но если экономят и потребитель, и государство, экономика теряет доходы и тем самым замедляется. В условиях шаткой экономики фирмы отказываются от инвестиций. Слишком велик риск, что инвестиции в модернизацию и устойчивое развитие не окупят себя. Следовательно, они откладываются на потом, а деньги хранятся до лучших времен.

Поэтому и недавнее решение Европейского центрального банка о повышении учетной ставки ошибочно. Из-за повышения ставки кредиты становятся дороже, а условия для инвестиций сложнее, что в свою очередь тормозит развитие экономики и увеличивает число безработных. Оно отнюдь не является эффективным средством противодействия высоким ценам на энергию. Ведь спрос на горячее, электрику и газ почти не зависит от учетной ставки. Прежде чем меньше топить, принимать душ, готовить еду, заправляться или производить, фирмы и покупатели экономят на другом. Если процентный удар и сработает, то лишь по принципу «операция прошла успешно, пациент мертв». К сожалению, в наши дни политический курс взят на сокращение, а не на рост – это большая ошибка.

Морис Хёфген

Морис Хёфген (Maurice Höfgen) – экономист, предприниматель и автор публикаций. Он работает в бундестаге научным сотрудником по вопросам финансовой политики и занимается макроэкономикой и устойчивым развитием. Регулярно публикуется в академических и научно-популярных журналах.

